

фото из кн. *Это было на Карельском фронте* : [фотоальбом]

В начале июня 1944 года наша 33-я лыжная стрелковая бригада была на колесах. В составе 127-го корпуса нас перебрасывали под Лодейное Поле, на самый южный участок Карельского фронта.

10 июня началось мощное наступление Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Все понимали: теперь очередь за нами. И 21 июня перешли в наступление в Южной Карелии войска Карельского фронта. По финской группировке «Олонец» одновременно наносили удары 32-я армия в районе Медвежьегорска и 7-я армия в районе Лодейного Поля. В первый день наступления 7-й армии гвардейцы 4-й и 99-й дивизий форсировали реку Свирь и захватили плацдарм. Усиливая натиск и расширяя плацдарм, 24 июня войска преодолели Свирь на всем протяжении. Противник стал поспешно отходить на Олонец, на вторую полосу обороны.

Из газет и листовок-молний весь фронт узнал в эти дни о подвиге шестнадцати гвардейцев на Свири. Разместив на небольших плотках «десант» из чучел, они переплыли широкую реку, толкая плоты перед собой и вызывая на себя огонь вражеских огневых средств. Обнаруженные огневые точки были подавлены артиллеристами. А смельчаки, всем смертям назло, достигли правого берега и «зацепились» там до высадки подкреплений.

Чтобы не дать противнику закрепиться на второй полосе обороны, в финском тылу при помощи Ладожской флотилии высадились две морские бригады, а наш резервный корпус сменил уставшие и понесшие потери передовые части.

Вторая полоса обороны противника была прорвана с ходу, началось преследование отступающих к границе частей группировки «Олонец». 25 июня мы прошли по опустевшим улицам деревянного Олонца. А 26 июня части 32-й армии и Онежской флотилии освободили г. Петрозаводск — столицу Карелии. По этому поводу Москва салютовала нашему фронту.

Чем дальше мы уходили вглубь лесов и болот, чем ближе граница, тем упорнее сопротивлялся враг, ожесточеннее были бои. Отступая, финны взрывали мосты,

минировали дороги и обочины, устраивали на тропах и просеках лесные завалы. Наши наступающие батальоны часто подвергались внезапным огневым налетам дальноточной артиллерии, обстреливались диверсионными группами из засад и все-таки — продвигались вперед. Артиллерия и танки нас поддерживали.

Они отставали, но продолжали двигаться по твердым дорогам, вслед за саперами.

Упорный бой вел наш батальон 6 июля у населенного пункта Каснясельга, прикрывающего нам выход на шоссе Салми — Питкяранта. Несколько раз финны предпринимали контратаки. Заняв круговую оборону, наш батальон их отразил. Когда на помощь авангарду подошли 2-й и 3-й батальоны, противник отступил, освободив шоссе.

Теперь бригада наступала как авангард корпуса. Впереди главная цель — Питкяранта.

Тяжелый бой произошел 9 июля на подступах к Питкяранте. Под Лоймоллой противник создал сильный опорный пункт, использовал очень выгодный для обороны рубеж.

Брать с ходу опорный пункт было невозможно. Командир бригады [полковник Макаров М. С.](#) направил

основные силы в обход, через болото, а 3-му батальону майора Обушного приказал наступать в лоб, вдоль шоссе, отвлекая внимание и огонь на себя до выхода основных сил на исходные рубежи, а затем атаковать опорный пункт по общему сигналу, с двух сторон.

Третьему батальону скрытно на исходный рубеж выйти не удалось. На походные колонны обрушился огонь вражеских батарей. Подавить эти батареи было нечем. И стрелковые цепи двигались волнами, то бросаясь вперед, как только прекращались разрывы снарядов, то залегали. Вместе со стрелками выдвигались вперед и наспех занимали позицию мои минометчики. Первый взвод 82 мм минометов моей роты — все артиллерийское обеспечение батальона. Два других взвода подносят на огневую боеприпасы, передавая мины по длинной цепочке.

У самого озера со связным Васей Носковым втиснулись в свежую воронку. Это — НП. Отсюда по телефону подаю команду на огневую, начинаю бить из трех минометов по огневым точкам, по окопам. Над озером, над обеими высотами стоит сплошной гул разрывов, треск автоматных и пулеметных очередей, пахнет гарью и толом... Огневой бой длится уже несколько часов. Время словно остановилось.

А с левого фланга из штаба бригады все нет вестей. Там сначала все шло нормально. Пройдя болотом большое расстояние, батальоны приблизились к вражеской высоте, огибая опорный пункт. Казалось, дать короткую передышку изнуренным людям, уточнить ротам задачи — и можно начинать общую атаку. И вот в этот момент высоты «заговорили» ружейно-пулеметным огнем. Противник разгадал наш замысел. И предупредил. Дважды батальоны поднимались для решительного броска. И дважды падали на зыбкие кочки, в ржавую болотную воду, прижатые плотным свинцовым дождем. Отойти назад в таком положении означало понести напрасно потери и не выполнить боевую задачу дня. Выход один — только вперед. Но как поднять прижатые прицельным огнем цепи? И комбриг приказывает комендантскому взводу развернуть знамя и идти вперед. И сам пошел со взводом, выхватив из кобуры свой маузер.

Не часто встречалось такое на войне, когда в бою вперед выносили знамя. Его берегли и охраняли, как самую воинскую честь. Но когда оно горит кумачом и развевается впереди, когда под знаменем пошел вперед сам наш «батя», лежать вниз лицом нельзя никому.

Падают один за другим знаменосцы, гибнет весь комендантский взвод, но знамени

Знамя над атакующими

Добавил(а) Administrator

11.04.11 16:29 - Последнее обновление 24.04.12 10:31

упасть не дают. В едином порыве поднялись роты, все, кто мог подняться. И двинулись на окопы врага неудержимо. Русское «ура» заглушило стрельбу.

Финны сопротивлялись фанатично. Некоторые выскакивали из окопов навстречу атакующим без мундиров, в нательных рубашках. Несколько человек бросается к знамени, стреляя на ходу из автоматов. Комбриг раз за разом разряжает маузер. Но и его прошивает автоматная очередь. «Бате» не дали упасть, подхватили сильные солдатские руки и понесли вперед, на отбитую у врага высоту.

Сопротивление врага было сломлено, рубеж, прикрывающий подступы к Питкяранте, в наших руках. А по временному мосту, сооруженному саперами, по шоссе движутся подразделения другой части. Командир корпуса вводит второй эшелон. Мы открыли ему дорогу на Питкяранту. Открыли дорогой ценой. Бригада потеряла более трети убитыми и ранеными. Как личное горе бойцы переживали гибель любимого командира.

Похоронить его решено было в Петрозаводске.

10 июля взвод разведчиков сопровождал комбрига в последний путь. В тот же день части нашего корпуса взяли важный узел обороны противника г. Питкяранту.

Дальнейшее наступление было остановлено по приказу Ставки Верховного Главнокомандования. Победа наших войск в Южной Карелии летом 1944 года имела большое военно-политическое значение: от финско-фашистской оккупации были полностью очищены Ленинградская область и Карелия, полностью освобождена Кировская железная дорога; Финляндия вынуждена была разорвать отношения с Германией и выйти из войны.

В сентябре эшелоны увозили нашу бригаду снова на Север, в Заполярье, где нас ждали новые бои, новые испытания.

И. К. Мусиенко,

ветеран Великой Отечественной войны